

УДК 343.13

ПОНЯТИЕ ЗАЩИТЫ КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Доросинская А. М.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье исследовано понятие защиты как основной уголовно-процессуальной функции. Российская Федерация является демократическим государством. Это напрямую закреплено в Основном законе – Конституции Российской Федерации. Распространение демократических основ осуществляется по отношению ко всем институтам, отраслям, общественным отношениям. Не исключением является и уголовное судопроизводство. Целевым направлением уголовного судопроизводства является обеспечение необходимого уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина, а также организаций от преступных посягательств, угрожающих жизни, здоровью, государственным, общественным и частным интересам. При более детальном анализе особенностей уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что данный государственный институт обеспечивает организацию обоснованного привлечения виновных лиц к ответственности и ограждает невиновных лиц от преследования и ограничения их правового статуса. Реализация демократических основ уголовного судопроизводства обеспечивается посредством множества инструментов и механизмов. Совершенно особенными в данном случае выглядят принципы уголовного процесса, их совокупная система.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, функции, защита, уголовное судопроизводство, подозреваемый, обвиняемый, защитник.

Нынешний этап развития российского государства следует признать одним из наиболее эффективных в плане обеспечения высшей ценности, а именно прав, свобод и законных интересов человека, гражданина и всего общества [1, с. 197-200].

Современная правовая политика и соответствующая правоприменительная деятельность всего государства, в том числе в лице уполномоченных им органов государственной власти, является ориентированной на соответствующий вектор развития, а именно признание, соблюдение и защиту прав и свобод личности. На это указывает ряд факторов.

Прежде всего, целесообразно указать на специфику правовых основ, направленных на урегулирование всех вопросов жизнедеятельности граждан. Основным законом Российской Федерации – Конституцией провозглашено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Около 40% норм и положений Основного закона Российской Федерации посвящены именно такой дефиниции, как права и свободы человека и гражданина. Конституцией провозглашаются широкие права и свободы во всех сферах: экономической, политической, социальной, культурной. Более того, законодатель не останавливается на достигнутом: в непрекращающемся режиме обеспечивается обновление нормативной базы, в том числе и самой Конституции. Так, 15 января 2020 г. Президентом страны В.В. Путиным были предложены поправки к Конституции Российской Федерации, которые, после соответствующих правовых и дискуссионных процедур были внесены в форме соответствующего Федерального закона [2]. В дальнейшем, в ходе общенародного голосования, поправки были одобрены гражданами России и в соответствующем порядке

вступили в силу. При этом, в контексте статьи, важно отметить, что одним из основополагающих правовых лейтмотивов поправок стало укрепление института защиты прав и свобод личности. В частности, были урегулированы отдельные вопросы пенсионного и социального обеспечения, права на самоопределение, свободы вероисповедания и т.д. То есть, при имеющихся и работающих механизмах, государство в лице законодателя, находится в постоянном поиске путей совершенствования гарантий обеспечения прав и свобод личности.

Далее, необходимо отметить позицию представителей высшего руководства государства и отдельных органов, деятельность которых направлена на обеспечение защиты прав и свобод личности. Так, Верховный Главнокомандующий нашей страны неоднократно в своих выступлениях отмечал первостепенную необходимость гарантирования со стороны государства и каждого его института соблюдения прав и свобод человека, независимо от национальности, социального происхождения, религии, гражданства и иных обстоятельств. Все это должно, по мнению Президента РФ, отражаться не только в декларативной форме в основных законах страны, но и системно выражаться на практике [3]. В свою очередь, развивая и поддерживая данный постулат, Министр внутренних дел России В.А. Колокольцев высказался в рамках обсуждения конкретного уголовного дела в отношении журналиста И. Голунова, в отношении которого преследование было прекращено в связи с отсутствием события преступления. Министр отметил, что независимо от политических и иных взглядов человека, органы внутренних дел выполняют одинаковый объем функциональных обязанностей в рамках борьбы с преступностью. Напомним, что именно благодаря вмешательству в процесс расследования уголовного дела в отношении Голунова было установлено отсутствие в его действиях нарушений действующего уголовного законодательства, а было выявлено превышение должностных полномочий лиц, которые задерживали и изымали наркотическое вещество у журналиста [4].

Наконец, значимость обеспечения гарантий соблюдения прав и свобод личности подчеркивают и признают многие авторы, исследующие соответствующую тематику. К примеру, А.А. Сафронов и А.М. Карякин, указывают на то, что «приоритетными направлениями деятельности государства являются обеспечение законности и правопорядка, защита интересов граждан и общества в целом от преступных посягательств» [5, с. 68]. А.А. Дерюгин пишет о том, что в России «защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства и его основная функция. Для эффективной реализации своих функций государство должно обладать возможностью добиваться от всех участников общественных отношений правомерного поведения, в том числе и путем использования силовых методов и средств принуждения» [6, с. 83-84]. И.С. Назарова, выделяя и исследуя конституционно-правовой институт принципов государственно-управленческой деятельности, указывает, что «в рамках данного института преимущественное значение будет составлять принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, поскольку именно данное конституционное положение должно пронизывать деятельность органов исполнительной власти» [7, с. 119].

Особое внимание и законодатель, и ученые уделяют защите прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства. Так, В.И. Власов особое внимание уделяет роли суда в обеспечении такой защиты. Он пишет о том, что «В

судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель, т. е. тот субъект расследования, который ходатайствовал о производстве следственного или процессуального действия. При такой ситуации принцип состязательности сторон обеспечивает и создает благоприятные условия для выяснения всех, имеющих существенное значение для дела обстоятельств и вынесения судом обоснованного судебного решения о законности или незаконности проведенной следственной деятельности. Этим обеспечивается судебная защита конституционных прав граждан на досудебном производстве по уголовным делам» [8, с. 25]. Д.С. Злыденко в качестве наиболее качественного и работающего механизма обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства называет четко отрегулированный и постоянно выполняемый уголовно-процессуальный режим всех соответствующих мер и институтов, имеющих и реализуемых в рамках уголовного судопроизводства. Ученый пишет о том, что «целью такого процессуально установленного режима является создание условий для производства расследования и рассмотрения уголовного дела в суде, а также защиты прав и свобод личности, подвергшейся уголовному преследованию» [9, с. 24].

Защита, как дефиниция, реализуемая в уголовном судопроизводстве, установлена также и законодательством. Так, целый ряд норм Основного закона государства – Конституции Российской Федерации, посвящен данному вопросу (ст.ст. 17, 45-53, 123). Нормы соответствующего характера и сферы правового регулирования имеются и в международном законодательстве, в частности во Всеобщей Декларации прав человека (ст. 11), а также Европейской конвенции по правам человека (ст.ст. 6-7).

Сегодня особый исследовательский интерес вызывает вопрос определения понятийного аппарата в сфере защиты, как уголовно-процессуальной функции. Это связано с несколькими моментами. Во-первых, это ценность понятия, как правовой категории. Во-вторых, это современное состояние разработанности исследуемого понятия. Практически все авторы, рассматривающие данный вопрос приходят к одинаковому выводу – о недостаточной теоретико-правовой разработанности понятийного аппарата в сфере защиты, как уголовно-процессуальной функции [10, с.255]. Отсутствие четкой теоретико-правовой и нормативной позиции по вопросу определения искомого понятия ставит под сомнение возможность эффективной реализации защиты участников уголовного судопроизводства, как гарантии обеспечения прав и свобод личности.

Прежде всего, проанализируем положения УПК РФ – основного нормативного правового акта, регламентирующего уголовно-процессуальные отношения.

Напрямую определения понятия «защита» законодатель не дает. Однако к некоторым предпосылкам определения данного понятия можно прийти через анализ ряда косвенно связанных с данным вопросом уголовно-процессуальных норм. Прежде всего, следует отметить положения ст. 5, в которой раскрыты основные определения, используемые в уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии с данной статьей:

1. Стороны – участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения;

2. Сторона защиты – обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель.

Исходя из представленных норм, возможно сделать несколько выводов.

Во-первых, с точки зрения законодателя, защита в уголовном процессе – это одна из уголовно-процессуальных функций. Ее реализация обязательна для каждого случая уголовного судопроизводства, вне зависимости от конкретных обстоятельств преступления, по факту которого расследуется (рассматривается) уголовное дело. Сущность судебной власти как уникального социально-правового явления заключается в возможности и способности легального [11, с. 165-175], иначе законного рассмотрения уголовных дел. В УПК РФ имеются нормы об обстоятельствах, ограничивающих участие защитника в производстве по уголовному делу (ст. 72), однако, во-первых, данные обстоятельства строго определены и являются исчерпывающими, а, во-вторых, не исключают возможность поиска нового защитника.

Во-вторых, функция защиты субъектна. Это означает, что ее реализацией занимаются конкретные субъекты – участники уголовного судопроизводства, наделенные конкретными правами и обязанностями, обладающие уголовно-процессуальным статусом.

Далее приведем некоторые положения ст. 49 УПК РФ, а именно ч. 1, в соответствии с которой защитником является лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Именно защитники являются основными субъектами, реализующими функцию защиты в уголовном судопроизводстве. Исходя из положений приведенной нормы, логично предположить двойственную природу рассматриваемой функции. С одной стороны – это, собственно, сама защита прав и интересов подозреваемых и обвиняемых. Одновременно, это оказание им юридической помощи при производстве по уголовному делу. В данном случае первая составляющая является основной задачей реализации функции. Вторая, чаще всего, является средством достижения данной задачи. Одновременно, основываясь на положениях ст. 48 Конституции Российской Федерации, возможно предположить, что и оказание юридической помощи является вполне самостоятельной задачей функции защиты, в рамках решения которой, безусловно, обеспечивается защита прав и законных интересов лиц, которым такая помощь оказывается.

Таким образом, исходя из исключительно анализа положения УПК РФ, можно предположить, что защитой в уголовном судопроизводстве следует понимать уголовно-процессуальную функцию, реализуемую на субъектной основе (соответствующими лицами, обладающими уголовно-процессуальным статусом), в порядке, установленном законодательством в целях защиты прав и интересов определенных участников уголовного процесса и обеспечения оказания им юридической помощи при производстве по уголовному делу.

В доктрине уголовного процесса, защита, как уголовно-процессуальная функция, получила значительный исследовательский интерес в научных кругах. Тем не менее, до сих пор в уголовно-процессуальной науке нет ясности относительно определения понятия защиты, как уголовно-процессуальной функции. Во многом это связано с позицией законодателя, не закрепившего данное понятие. Однако

большей причиной видится многомерность самой институции защиты и вариативность ее соотношения с уголовно-процессуальным правом.

Учитывая изложенное, обратимся к этимологической сущности понятий «защита» и «функция». Основываясь на положениях словаря С.И. Ожегова [12, с. 281], следует указать, что «защита» означает «оберегать, относиться бережно». Защищать же означает – охраняя оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности. «Функция» же определяется как основное (одно из основных) направление деятельности, реализуемое в установленных целях. Сопоставляя приведенные определения, можно предположить, что под функцией защиты (с точки зрения этимологии) понимается направление деятельности по обеспечению предотвращения нарушений и посягательств в отношении того или иного объекта, а также оказания содействия в восстановлении прав. При этом следует разделять понятия «охрана» и «защита». Несмотря на выполнение задач, связанных с обеспечением сохранности прав, данные понятия имеют ряд отличий, среди основных следует выделить тот факт, что охрана направлена на предупреждение в случае нарушений правового статуса человека, а защита выполняет восстановительную функцию нарушенных прав. Также охрана обладает в своем арсенале ограничительным набором возможностей, основанных на обеспечении «обороны», предотвращении причин и условий возможного нарушения прав и свобод, а защита обладает более широким набором средств и методов, которые не только помогают в прямом смысле восстановить права, но и обезопасить в последующем предполагаемые нарушения.

Существует ряд мнений авторов [13, с. 215] о том, что в уголовном судопроизводстве средства и методы, направленные на обеспечение требуемого уровня защиты обвиняемого или подозреваемого – есть сам правовой статус данных участников уголовного процесса, что позволяет в полном и объективном варианте обеспечивать противостояние стороне обвинения. В таком ракурсе защита подозреваемого и обвиняемого – это основанные на нормах уголовно-процессуального законодательства возможности обвиняемого и подозреваемого предоставлять информацию о своей невиновности, а также обладать данными о ходе и особенностях расследования уголовного дела.

Защита в уголовном судопроизводстве выполняет следующие функции:

1. Обеспечивает реализацию фундаментальных основ по защите личности в целом от незаконных посягательств, обвинений и соответственно необоснованных ограничений прав и свобод человека. Все это находит свое подтверждение в основополагающих принципах уголовного судопроизводства и преследуется на протяжении всех этапов уголовного процесса.

2. Сами стороны обвинения и защиты преследуют однородные по направленности функции, а именно обеспечение участников уголовного судопроизводства возможности реализовывать весь заявленный потенциал прав и свобод, что и лежит в содержательной природе уголовно-процессуального законодательства.

3. Защита в уголовном судопроизводстве позволяет обеспечивать соблюдение системы сдержек и противовесов в масштабе уголовного преследования. Именно данный институт позволяет отделять правовое государство от полицейского, а также брать на себя обязательства всем участникам процесса, включая следователя (дознавателя) прокурора или судью.

4. Реализация института защиты обвиняемого и подозреваемого в уголовном судопроизводстве может выражаться в формах, которые позволяют сертифицировать отношения между теми или иными участниками процесса и синхронизировать их действия.

На сегодняшний день ощущается острая нехватка определенности понятия защиты, как функции уголовного процесса. Это приводит к многочисленным разногласиям среди ученых по данному вопросу. Однако, более негативным последствием данной ситуации видится частое непонимание по вопросу, проявляемое со стороны правоприменителя. В условиях, когда на всех уровнях законодательства (в том числе, международного) защита закреплена в качестве одного из основных прав лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, любое искажение или неправильное представление по данному поводу – крайне опасная тенденция, безусловно требующая пристального внимания и исправления.

В качестве пути решения отмеченных проблемных вопросов нами видится внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, а именно в УПК РФ, а также ведомственные нормативно-правовые акты в сфере конкретного регулирования отдельных аспектов.

Так, в случае внесения изменения, необходимо внести соответствующее определение в ст. 5 УПК РФ, где будет отмечена следующая информация: «совокупность действий самого обвиняемого, подозреваемого, его защитника, направленных на выяснения объективных предпосылок и оснований считать доводы обвинения обоснованными об их вине. Защита может быть отражена в мероприятиях по ознакомлению подозреваемого и обвиняемого с доводами стороны обвинения, материалами уголовного дела, а также оказания полноценной квалифицированной юридической помощью и др.».

Список литературы:

1. Шурыгина Ю.В. Теоретические основы трансформации конституционно-правового статуса личности // Ученые записки Крымского Федерального Университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 2022, № 3. С.197-200.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета от 16.03.2020 № 55 (8109)
3. Путин заявил о необходимости механизмов соблюдения прав человека // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20191212/1562317531.html> (дата обращения: 10.01.2023).
4. Колокольцев о деле Голунова: права любого гражданина должны быть защищены // Яндекс.Турбо URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/2645960.html> (дата обращения: 11.01.2023).
5. Сафронов А.А., Карякин А.М. Применение нормы Федерального закона «О полиции» о задержании лиц, находящихся в международном розыске (на примере правоприменительной практики г. Севастополя) // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2020, № 4 (50). С. 68.
6. Дерюгин А.А. Правовые и социальные основания функционирования войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института Юриспруденция войск национальной гвардии. – 2018. – № 3 (4). С. 83-84.
7. Назарова И.С. Конституционно-правовые аспекты сущности государственного управления в рамках деятельности федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института Юриспруденция войск национальной гвардии. – 2019 – № 2 (7). С. 119.
8. Власов В.И. Судебный контроль на стадии досудебного производства по уголовным делам: теоретико-правовая характеристика // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2020, № 1 (47).
9. Злыденко Д.С. Определение момента фактического задержания как условие законности его применения в уголовном процессе // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2019, № 1 (43).
10. Ульбашев А.Х. Общее учение о личных правах. Москва: Статут, 2019. 255 с.

11. Швандерова А.Р., Асташев Р.В. Теоретические проблемы судебной власти Российской Федерации: судебная власть как социально-правовой институт // *Власть закона*, 2022, № 1 (49). С.165-175.
12. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир И образование, 2015. С. 281.
13. Теренков И.Е., Павлова В.С. Актуализация функции защиты в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики // *Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. Москва, 2020. С. 215.

Dorosinskaya A.M. The concept of protection as a criminal procedural function in the Russian criminal procedure // *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science.* – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 299–305.

The article explores the concept of protection as the main criminal procedural function. The Russian Federation is a democratic state. This is directly enshrined in the Basic Law - the Constitution of the Russian Federation. The spread of democratic foundations is carried out in relation to all institutions, industries, social relations. The criminal justice system is no exception. The target areas of criminal proceedings are to ensure the necessary level of protection of the rights and freedoms of a person and a citizen, as well as organizations from criminal encroachments that threaten life, health, state, public and private interests. In a more detailed analysis of the features of criminal proceedings, it should be noted that this state institution ensures the organization of a reasonable prosecution of perpetrators and protects innocent persons from prosecution and restriction of their legal status. The implementation of the democratic foundations of criminal justice is ensured through a variety of tools and mechanisms. In this case, the principles of the criminal process, their cumulative system, look quite special.

Key words: criminal procedure law, functions, defense, criminal proceedings, suspect, accused, defender.

Spisok literatury:

1. Shurygina Yu.V. Teoreticheskie osnovy transformacii konstituzionnopravovogo statusa lichnosti // *Uchenye zapiski Krymskogo Federalnogo Universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, 2022, # 3. S.197-200.
2. Zakon RF o popravke k Konstituczii RF ot 14.03.2020 # 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdelnykh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti» // *Rossijskaya gazeta* ot 16.03.2020 # 55 (8109)
3. Putin zayavil o neobkhodimosti mekhanizmov soblyudeniya prav cheloveka // *RIA Novosti* URL: <https://ria.ru/20191212/1562317531.html> (data obrashheniya: 10.01.2023).
4. Kolokol'cev o dele Golunova: prava lyubogo grazhdanina dolzhny byt' zashchisheny // *Yandex.Turbo* URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/2645960.html> (data obrashheniya: 11.01.2023).
5. Safronov A.A., Karyakin A.M. Primenenie normy Federal'nogo zakona «O policzii» o zaderzhanii licz, nakhodyashhikhsya v mezhdunarodnom rozy'ske (na primere pravoprimenitel'noj praktiki g. Sevastopolya) // *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2020, # 4 (50). S. 68.
6. Deryugin A.A. Pravovy'e i soczial'ny'e osnovaniya funkcionirovaniya vojsk naczional'noj gvardii Rossijskoj Federaczii // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta Yurisprudenciya vojsk naczional'noj gvardii.* – 2018. – # 3 (4). S. 83-84.
7. Nazarova I.S. Konstituzionno-pravovy'e aspekty sushhnosti gosudarstvennogo upravleniya v ramkakh deyatelnosti federal'noj sluzhby vojsk naczional'noj gvardii Rossijskoj Federaczii // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta Yurisprudenciya vojsk naczional'noj gvardii.* – 2019 – # 2 (7). S. 119.
8. Vlasov V.I. Sudebnyj kontrol na stadii dosudebnogo proizvodstva po ugovolny'm delam: teoretiko-pravovaya kharakteristika // *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2020, # 1 (47). S. 25.
9. Zly'denko D.S. Opredelenie momenta fakticheskogo zaderzhaniya kak uslovie zakonnosti ego primeneniya v ugovolnom processe // *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2019, # 1 (43). S. 24.
10. Ul'bashev A.Kh. Obshee uchenie o lichnykh pravakh. Moskva: Statut, 2019. 255 s.
11. Shvanderova A.R., Astashev R.V. Teoreticheskie problemy sudebnoj vlasti Rossijskoj Federaczii: sudebnaya vlast' kak soczial'no-pravovoj institut // *Vlast' zakona*, 2022, # 1 (49). S.165-175.
12. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : 100000 slov, terminov i vyrazhenij : [novoe izdanie] / Sergej Ivanovich Ozhegov ; pod obshh. red. L. I. Skvorcova. - 28-e izd., pererab. - Moskva : Mir I obrazovanie, 2015. S. 281.
13. Terenkov I.E., Pavlova V.S. Aktualizaciya funkczii zashchity v ugovolnom sudoproizvodstve: voprosy teorii i praktiki // *Ugovolnoe sudoproizvodstvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya. sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferenczii*. Moskva, 2020. S. 215.